

МЕЧИ РИМСКОГО ВРЕМЕНИ ВОСТОЧНОЕВРОПЕЙСКОГО БАРБАРИКУМА

"Но ничто не стоит великое число негодных
для войны, особенно в том случае,
когда и бог попускает
и множество вооружённых подступает".
Иордан. Гетика, § 119

Изданный в 1990 г. меч из собрания Лубенского музея Е.Н.Скаржинской, который был найден в 1899 г. у с.Клепачи (рис. 1,5), отнесён автором первой публикации к древнерусским IX ст. типа Кирпичников-В [Мокляк, 1990]. Такая интерпретация этой находки оказалась мало обоснованной. Классификация средневековых мечей А.Н.Кирпичникова построена преимущественно на особенностях размеров и формы перекрестия и навершия рукояти: мечи «В»-типа «с нешироким перекрестием и простой треугольной головкой, прямоугольной в сечении. На головке и перекрестье имеется поперечный ребристый выступ» [Кирпичников, 1966, с.26]. У находки из Клепачей отсутствует и перекрестие, и навершие. Кроме того, в древнерусское время крепление рукояти с помощью заклёпки-штыря, пропущенной через черенок, не практиковалось. А отверстие от такой заклёпки на мече из Клепачей имеется. Таким образом, оснований для отнесения меча к этому типу, и вообще к древнерусскому времени, нет. Повторная публикация клепачевского меча послужила поводом к рассмотрению целой группы подобных образцов вооружения, происходящих с территории Восточной Европы.

Аналогии мечу из Клепачей в Восточной Европе известны в римское время, где на памятниках черняховской культуры найдено много предметов вооружения и, в том числе, 12 мечей (рис. 1; 2) [Kokowski, 1993; Kazanski, 1994; Ivanovskij, Kokowski, 1995; Магомедов, Левада, 1996]*. Большинство из них относятся к типу *spatha* — длинным мечам с обоюдоострым клинком. Распространение этой категории оружия в черняховском ареале вызвано влиянием на Восточно-европейскую Лесостепь носителей как минимум двух культурных традиций. С одной стороны — позднесарматского населения Северного Причерноморья, знавшего традицию использования длинных мечей ещё с рубежа II-I вв. до н. э. [Симоненко, 1993, с.80]. Такие сармато-аланские традиции в черняховской культуре известны по ингумациям Холмского и Беленького. С другой стороны — восточногерманских племён, мигрировавших во главе с готами из Северной Европы с начала III в., и принесших ранее неизвестную на этой территории социальную организацию — воинов-профессионалов, хорошо разбиравшихся во всяком оружии. Оседлое население Восточноевропейской Лесостепи не знало в раннеримское время такого, требующего военных навыков и

традиций, набора оружия, как меч, щит, кинжал, боевой топор. Оружейный набор того времени, судя по находкам, состоял из дротиков и лука со стрелами. Между тем, обладающие более глубокой общественной дифференциацией ближайшие соседи, — восточные германские племена, уже имели профессиональных военных, что хорошо фиксируется ещё пшеворскими воинскими погребениями Поднестровья [Козак, 1984]. И хотя пшеворские погребения с оружием на Днестре существовали не позже II в., находки мечей, связанные с пшеворскими традициями воинских захоронений, известны и позднее в черняховской культуре — кремации в Оселивке, Компанийцах и, возможно, мечи из Раковца и Августиновки.

До настоящего времени мечи собственно римского производства в лесостепном ареале Восточной Европы не встречались. Всё оружие изготовлялось черняховскими кузнецами и отличалось высоким качеством обработки. Металлографический анализ пяти экземпляров показал, что два из них изготовлены из стали (Будешты и Компанийцы), ещё три (Ягнятин, Оселивка и Коломак) — из пакета [Вознесенская, 1972, с.46; Розанова, 1988, с.99; Радзиевская, Гопак, 1984, с.211; Рикман, 1975, с.154]. В этой связи несколько смущает определение структуры лезвия из Клепачей как "домаскованого". К сожалению, в публикации отсутствует рисунок технологической схемы или фотография микроструктуры шлифа, а также не приведены подробные результаты аналитического исследования. Думается, скорее всего, речь идёт всё же о пакетном металле.

Наиболее близкими по размерам и форме мечу из Клепачей являются находки из Коломака (рис. 1,4) и Могрицы (рис. 1,6). Эти мечи найдены на Левобережье Днестра. Обстоятельства находки последнего также не известны. Открывший могрицкий меч В.В.Приймак обследовал в окрестностях этого пункта «куст» черняховских памятников на правом берегу Псла. Меч из Могрицы является самой восточной находкой такого оружия римского времени. Интересно, что в этом районе обнаружен ряд памятников с выразительными вельбарско-пшеворскими элементами в лепной керамике [Некрасова, 1994, с.3]. Меч из Могрицы имеет редкую особенность — два отверстия на полотне лезвия, очевидно, для дополнительного крепления рукояти. Особенность меча из Коломака — шишечка-навершие на конце черенка. Похожие навершия известны на мечах из Оселивки и Раковца. Несмотря на эти различия, мечи поразительно похожи — длина меча из Клепачей — 72,1 см, из Коломака — 72 см, из Могрицы — 72,6 см. Максимальная ширина лезвия составляет соответственно — 4,3 см; 4,3 см и 4,8 см. Длина черенка — 11,7 см; 11,0 см и 10,6 см. Все три меча имеют одинаковое сечение в виде уплощённого шестиугольника с резкими гранями, также, как и фрагмент меча из могильника Августиновка.

* Не учитывается известный по краткому упоминанию фрагмент меча в Лепесовки [Тиханова, 1969, с.37], поскольку он не фигурирует в отчётах

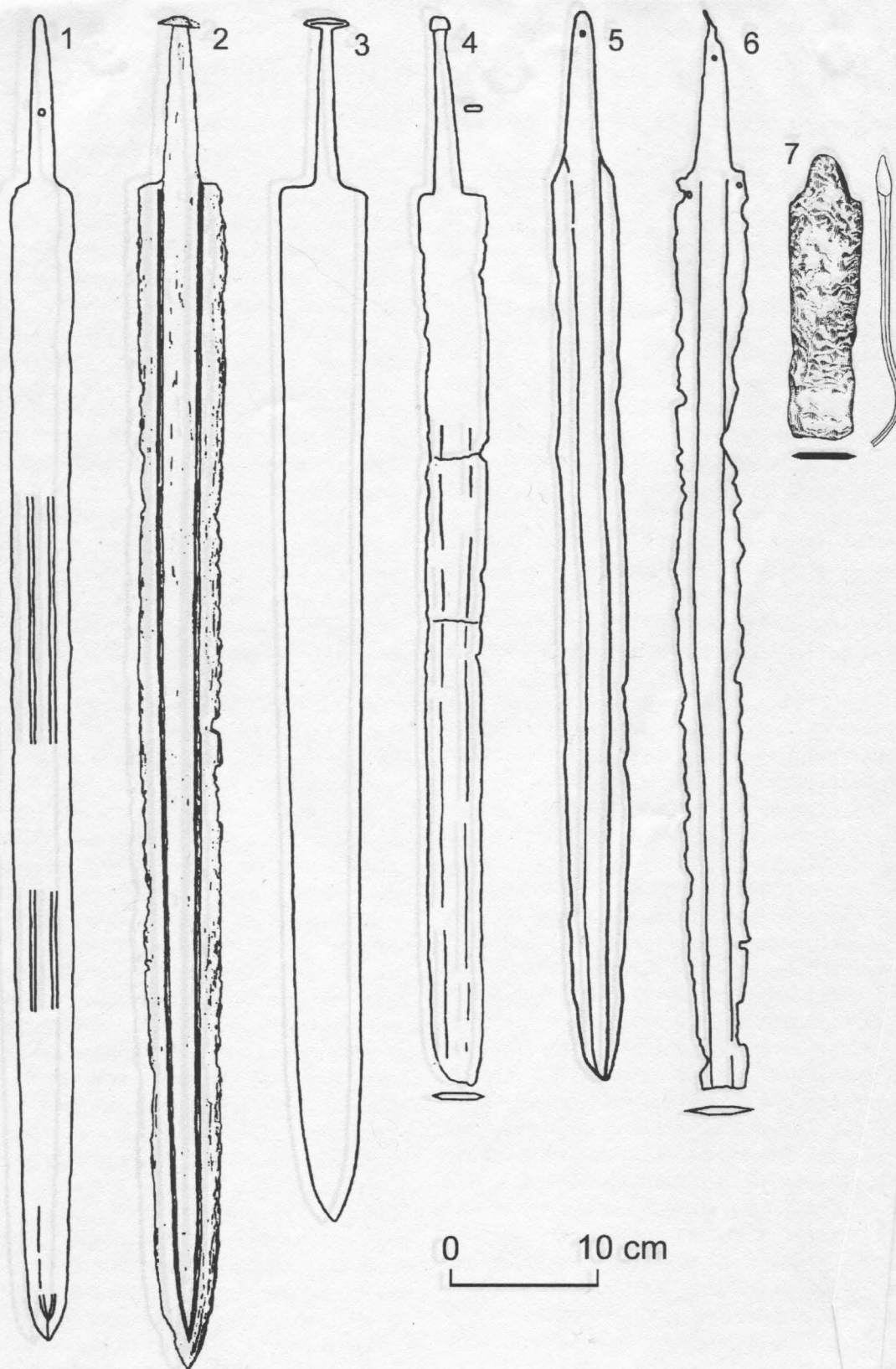

Рис. 1 Восточноевропейские мечи римского времени:

1 - Компанийцы, 2 - Раковец Чесновский (по Ивановскому/Коковскому), 3 - Оселивка (реконструкция),
4 - Коломак (рисунок по архиву В.Гопака),

5 - Клепахи (по В.Мокляку), 6 - Могрица, 7 - Августиновка (по В.Кропоткину).

1-7 - железо.

Длин
тивной вар
трудно о
Скорее вс
зован, сра
традицию
ваемого "н
дов Кавка
тотипов
ных мечей
ди пограни
ходимость
боя, котор
ражения по
в римской
вытесняют
вспомогате

Находк
части Вост
ния Поднес
вок, и глав
закрытых к
но разработ
ношение с
делают это
онального в

Самым б
нийцы-86. Э
вую двупласт
Цилинг-ІЗ, р
вийный асим
конечник дро
железный пре
бления длиной
возле рукоят
ка-штырь. Ле
меченными с
рами. Этот м
дов, Левада, І
нёное лезвие с
ка. Скорее все
том между ти
"маленькие" по
меров" по Е.Г
ховским фазой
или фазой D1
abb.7]. Умбонь
(260 - 375). Пр
предложенная
млема. Рукоят
фазой С2 (260 -
комплексам, эт
380). Топор им
8, где такой же
нем типа Тома
относити этот ко
типа ІХ М.Биб
редины фазы С

Длинные мечи — оружие всадников, ставших альтернативой варварского мира тяжелой римской пехоте. Сейчас трудно определить место возникновения длинного меча. Скорее всего, он был изобретён, а точнее, — удачно использован, сразу в нескольких местах. В Центральной Европе эту традицию принято считать одним из проявлений так называемого "кельтского ренессанса" [Щукин, 1973, с.21], у народов Кавказа и на Боспоре — развитием савроматских прототипов [Хазанов, 1971, с.18]. Высокая эффективность длинных мечей привела к их мгновенному распространению среди пограничных римлянам варваров. В свою очередь, необходимость борьбы с новой варварской манерой ведения боя, которая была осознана ещё, может быть, начиная с поражения под Каррами, вызвала появление длинного меча и в римской армии. Уже к III в. короткие клинки полностью вытесняются длинными мечами и остаются лишь в виде вспомогательного оружия — кинжалов.

Находки вооружения римского времени в лесостепной части Восточной Европы, исключая пшеворские погребения Поднепровья, крайне редко используются для датировок, и главным образом в виду ограниченного количества закрытых комплексов с оружием. Однако достаточно подробно разработанные типологии западных аналогов и их соотношение с существующими хронологическими системами делают это возможным для основных видов профессионального вооружения.

Самым богатым погребением с мечом являются Компанийцы-86. Эта кремация, помимо меча, содержит: бронзовую двупластинчатую фибулу типа Амброз-1аа, умбон типа Цилинг-13, рукоять щита типа Цилинг-51, а также узколезвийный асимметричный топор, железные детали ведра, наконечник дротика с гранёной втулкой, нож, неопределимый железный предмет и лепной сосуд-урну. Меч из этого погребения длиной 89 см, длина рукояти 11,5 см, ширина клинка возле рукояти 4 см (рис. 1,1). В рукояти сохранилась заклёпка-штырь. Лезвие в сечении линзовидное, с очень слабо намеченными с каждой стороны двумя неглубокими каннелюрами. Этот меч был отнесён к типу Биборски-IX [Магомедов, Левада, 1996, с.305]. Но все мечи этого типа имеют гранёное лезвие с сечением в виде уплощённого шестиугольника. Скорее всего, эта находка является переходным вариантом между типами IX и X. Двупластинчатые фибулы, — "маленькие" по терминологии А.Амброза или "средних размеров" по Е.Гороховскому, типа 1аа — датируются Е.Гороховским фазой 5 (375/380 - 420/430) [Гороховский, 1988, с.46] или фазой D1 (370/380 - 410/420) по Я.Тейралу [Tejral, 1992, abb.7]. Умбоны типа 13 М.Цилинг датирует фазами C2-C3 (260 - 375). Представляется, что хронология этого типа, предложенная М.Казанским — D (370/380 - 440) более приемлема. Рукояти щитов типа S1 датируются М.Цилингом фазой C2 (260 - 310), но, судя по приводимым М.Казанским комплексам, этот тип доживает до конца фазы C3 (до 370/380). Топор имеет аналогию в погребении Фынтынэле-Рыт-8, где такой же тип сочетается с трёхслойным роговым гребнем типа Томас-III, что позволяет, по мнению Я.Тейрала, отнести этот комплекс к фазе D1 (370/380 - 410/420). Мечи типа IX М.Биборски предлагает датировать в пределах середины фазы C1b - начала D [Biborski, 1978, rys.55] по К.

Годловскому (от 210/220 до 350/375 - 400), а типа X — фазами C1b-D (210/220 - 450). Таким образом, комплекс Компанийцы с большой вероятностью можно датировать 370-380 гг., т. е. временем поражения Германариха от гуннов и крахом его "державы".

Кремация Оселивка-70, помимо меча, содержит: рукоять щита типа Цилинг X, пластины-оковки краёв щита, железные гвоздики от щита, наконечник дротика, а также мелкие фрагменты бронзовых предметов, обломки сгоревшего рогового гребня и два гончарных сосуда-урны. Возможно, к этому же погребению относится керамическое пряслице. Рукояти щитов типа X датируются от позднеримских фаз C2-C3 (260/270 - 370/380) и далее временем переселения народов, вплоть до середины VI в. Редкой находкой для черняховских комплексов являются оковки щита. Прямоугольные щиты без умбонов с окованными краями известны в раннесредневековое время в Абхазии [Воронов, Шенкао, 1982, с.132-134], причём в ингумации Цибилиум-43 в сочетании с рукоятью именно типа X. Таким образом, если в первоначальной публикации могильника Оселивка выгнутая в виде полукольца пластина правильно описана в тексте, а не на подписи к таблице [Никитина, 1988, с.65, табл. 39,14], и она действительно является бронзовой (т. е., скорее всего, не имеет отношения к остальным железным оковкам щита), то речь идет о щите типа Воронов/Шенкао-4. Но в Абхазии этот тип датируется со второй половины V в. по первую половину VI в., что делает находку из Оселивки самым ранним экземпляром. У наконечника дротика, судя по описанию, — гранёная втулка [Никитина, 1995, с.66]. Кроме этого дротика, такая особенность среди черняховских находок известна только на наконечнике из описанного выше погребения Компанийцы-86. Реконструкция меча выполнена по измерениям Г. Ф. Никитиной: длина 81 см, длина рукояти 11 см, ширина клинка возле рукояти 6 см, в середине 5 см (рис. 1,3). Лезвие в сечении имеет вид сильно уплощённого эллипса. Рукоять завершается пуговицеподобным навершием, откованным вместе с рукоятью. В определении типа этого меча важное значение имеет сечение лезвия. Клинки без каннелюр или резких граней не характерны для типа IX. Гладкие лезвия с линзовидным сечением относятся к типу X, который М.Биборски датирует фазами C1b-D (210/220 - 450), причём с преимуществом в D (350/375 - 450). Очевидно, комплекс из Оселивки можно датировать второй половиной IV - началом V в. Но если подтвердится "хронологичность" гранения на втулке дротика (а такие наконечники есть в неопубликованных материалах могильников Крыма), то датировку этого погребения можно будет сузить до времени появления гуннов на готских землях.

Ингумация Бельное-179 включает меч и две бронзовые пряжки. Первая одночастная, простая, с овальной рамкой и прямоугольным язычком, датируется IV в. Вторая имеет похожую овальную рамку, но с треугольной обоймой и клиновидным язычком. Она принадлежит времени второй половины IV - начала V в. Меч, длиной 87 см (рис. 2,3), относится к типу Хазанов-3. Эти мечи не принято датировать уже III-IV вв. [Хазанов, 1971, с.20]. Вероятно, комплекс из Бельного относится ко второй половине IV в.

Меч из Раковца Чесновского найден вне комплекса. Его

размеры: длина 94 см, длина рукояти 11,8 см, ширина лезвия возле рукояти 5,9 см (рис.1,2). Он был отнесён авторами публикации сначала к варианту 2 типа VII по М.Биборски, который следует датировать фазой C1b (220 - 260), а затем к типу IX [Ivanovskij, Korkowski, 1995, s.228-230]. Сомнения по поводу типологической принадлежности этой находки были вызваны значительной шириной клинка, не характерной для типа IX (VII — 5-6,5 см, IX — 4-5,5 см). Но Раковецкий экземпляр не может относиться к типу VII, поскольку этот тип предполагает общую длину мечей в пределах 80-85 см, а вариант 2 к тому же имеет иную профилировку клинка [Biborski, 1978, s.79, rys. 33-34]. Таким образом, этот меч относится к типу IX, который, как уже говорилось, существовал в пределах середины фазы C1b - начала D (от 210/220 до 350/375 - 400). Очень похожи на него описанные выше находки из Коломака, Клепачей и Могрицы (рис.1,4-6). Но сравнительно небольшой размер не позволяет отнести их к типу IX, хотя попытка такого определения мечей из Могрицы и Коломака была предпринята [Магомедов, Левада, 1996, с.305]. Мечи длиной в пределах 70-80 см составляют тип V, а данные экземпляры, скорее всего, его вариант 4 или 6. По аналогиям с пшеворской культурой, эти мечи существовали в промежутке от середины фазы B2 до конца C1a по К. Годловскому (140 - 210/220). Смущает то, что на левом берегу Днепра черняховские памятники появляются сравнительно поздно. Наиболее ранние погребения Сосновы Е.Гороховский предлагает относить к фазе 2 (270 - 330) черняховской культуры [Гороховский, 1988, с.45]. Поэтому, если отбросить малообоснованное предположение о запаздывании мечей этого типа на Днепровском Левобережье, то скорее всего эти мечи имеют отношение к памятникам фазы B2/C1a типа кремации из Пересыпки, характеризующейся очень яркими западными чертами [Щукин, 1994, с.222-277].

Мечи из Сынтана-де-Муреш (рис. 2,4), Будешт (рис. 2,2)

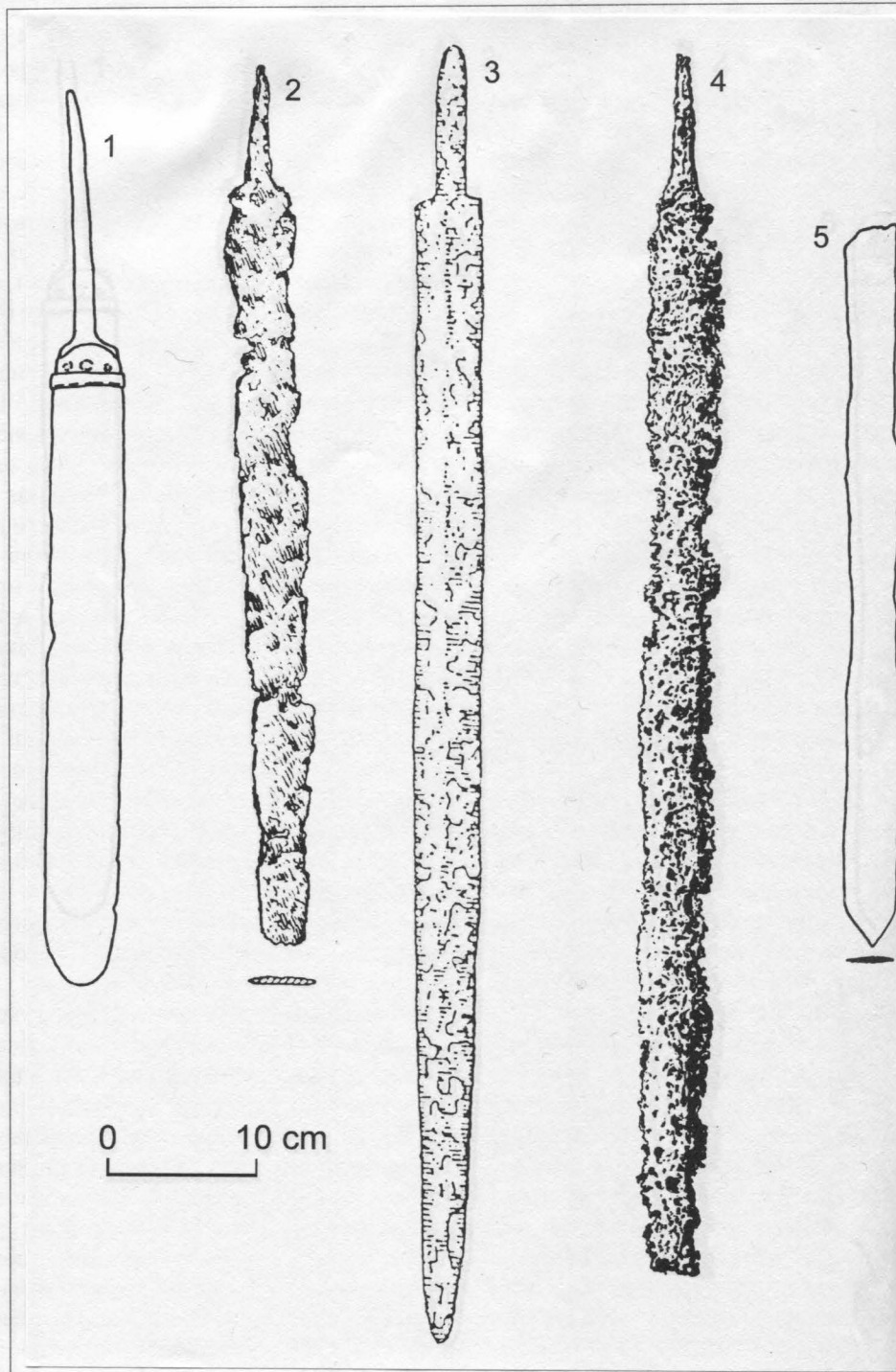

Рис. 2 Восточноевропейские мечи римского времени:
1 - Ягнятин, 2 - Будешты-поселение (по Рикману), 3 - Бельное (рисунок А. Росохацкого),
4 - Сынтана-де-Муреш (по Ковачу), 5 - Петроасэле (по Диакону и др.).
1-5 - железо.

и Петроасэле (рис. 2,5) имеют гладкий клинок с линзовидным сечением. Такие мечи, как уже отмечалось, образуют тип X по М.Биборски или тип 3 по А.Хазанову. Учитывая, что в типологии М.Биборски тип X представлен только двумя экземплярами, следует признать его "сарматского" происхождения. Меч из Сынтана-де-Муреш найден в комплексе, но общая поздняя хронология могильника по

воляет отн...
ребения П...
ранившейс...
станция П...
туры наход...
ролью (изв...
рис. 3). Ре...
1978, с.71],...
лах второй...
пряжка с о...

5

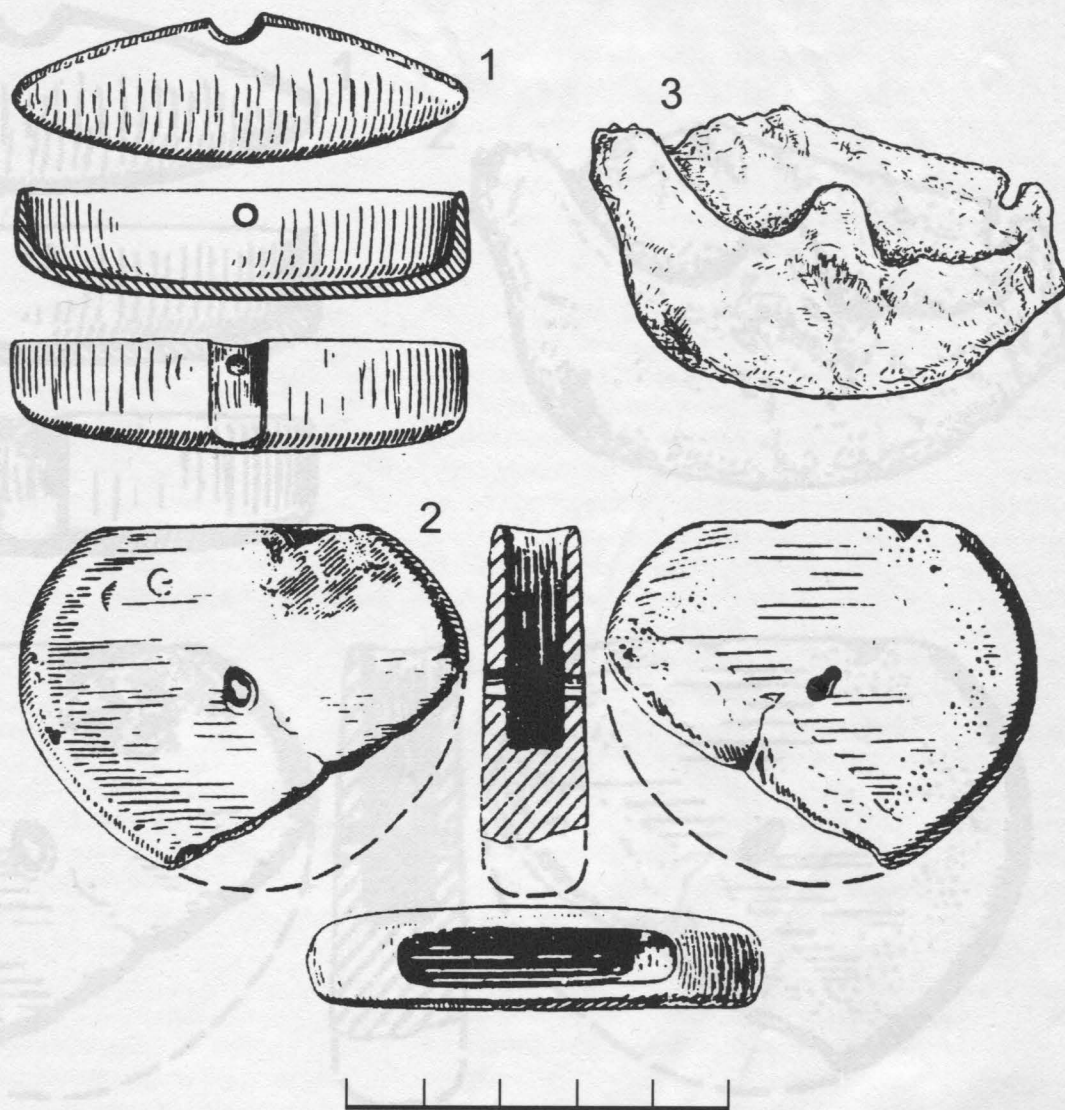

Рис. 3 Бутероли с памятников черняховской культуры:
1 - Петроасэле (по Диакону и др.), 2 - Лепесовка (по Тихановой), 3 - Обухов.
1 - бронза, 2 - олений рог, 3 - железо.

ацкого),

к с линзовид-
сь, образуют
ву. Учитывая,
авлен только
"сарматское"
и найден вне
стильника поз-

воляет отнести его к фазе D1 (370/380 - 410/420). Меч из погребения Петроасэле-10 найден вместе с бусиной, плохо сохранившейся бронзовой пряжкой, серебряной монетой Констанция II (324 - 361) и очень редкой для черняховской культуры находкой — бронзовым наконечником ножен — бутероллю (известны на поселениях Лепесовка и Обухов — см. рис. 3). Ребристая бусина типа Алексеева-150 [Алексеева, 1978, с.71], по мнению О.Бобровской, существовала в пределах второй трети III - первой половины IV ст. Бронзовая пряжка с овально-сегментовидной укороченной рамкой с

уплощённым сечением и коротким прямым язычком датируется в пределах от середины III до середины IV вв. Всё это даёт основание датировать погребение серединой IV ст.

Самый интересный — черняховский меч из Ягнятина (рис. 2,1). Его уникальная особенность состоит в повторном использовании после ремонта. Переломанное лезвие было закруглено с обоих концов, приклепано к рукояти и для надёжности дополнительно стянуто железным кольцом. Длина меча 60 см, ширина 5 см, длина рукояти 16,5 см. Учитывая ремонт клинка, для определения типа важны

лишь длина рукояти и ширина клинка. Этот меч относится к типам III или IV, распространённым в фазах B2-C1a (100 - 210/220). Меч, скорее всего, был использован повторно, и это объясняет его хронологическое запаздывание. Длинные мечи изготавливались на заказ и были очень дороги. Любопытно, что по сводке А.Хазанова тип 4 состоит из единственного экземпляра с приваренной рукоятью-штырём, отнесённого к последней четверти IV - первой половине V вв. [Хазанов, 1971, с.17]. Не исключено, и в этом случае речь может идти о ремонте.

Вопреки традиционному отношению к черняховской культуре как земледельческой, основная направленность соответствующих ей народов — племён Готского союза — всегда была связана с активными военными действиями (имеется ввиду не способ хозяйствования, а идеологическая ориентация общества). Готские походы III ст., клиентские отношения по договору 332 г. с Константином, "собрание земель" остrogотскими королями, подавление восставших венетов и, наконец, война против гуннов, — всё это требовало постоянного развития и пополнения института воинов-профессионалов. Находки длинных мечей римского времени (а особенно в погребениях) хорошо иллюстрируют некоторые социальные процессы в черняховском обществе. Традиции погребального обряда не требовали помещения оружия в могилу. Может быть, это связано с тем, что оружие являлось собственностью рода и передавалось по наследству (так могло возникнуть "запаздывание" меча из Ягнятина). Ведь даже в "княжеских" восточногерманских погребениях, содержащих престижные серебряные шпоры (Рудка, Барча-Галац-120, Одая-23), оружие не найдено. В напряжённые моменты своей истории готские вожди испытывали дефицит воинов. Тогда приглашались бойцы-профессионалы из числа соседей. Последние поселялись среди тех племён Готского союза, которые были близки им по нравам, традициям или происхождению (т. е. либо в "германских", либо в "аланских" районах союза). Мало выделяясь из среды местного населения, они, тем не менее, сохраняли взгляды на оружие, как на личную собственность, что отражалось в погребальном обряде. Судя по небольшому количеству погребений с оружием (не более трёх на могильник), "пришельцы" обладали значительным весом в обществе.

ЛИТЕРАТУРА

- Алексеева Е.М. Античные бусы Северного Причерноморья // САИ. — Г1-12. — М.: Наука, 1978. — Вып. Г1-12.
- Вознесенская Г.А. Техника обработки железа и стали // МИА. — М.: Наука, 1972. — № 187. — С.8-49.
- Воронов Ю.Н., Шенкао Н.К. Вооружение воинов Абхазии IV-VII вв. // Древности эпохи Великого переселения народов. — М.: Наука, 1982. — С.121-165.
- Гороховский Е.Л. Хронология черняховских могильников Лесостепной Украины // Труды V Международного конгресса археологов-славистов. — К.: Наук. думка, 1988. — Т.4. — С.34-46.
- Кирпичников А.Н. Древнерусское оружие // САИ. — М., Л.: Наука, 1966. — Вып. Е1-36.
- Козак Д.Н. Пшеворська культура у Верхньому Подністров'ї і Західному Побужжі. — К.: Наук. думка, 1984.
- Магомедов Б.В., Левада М.Е. Оружие черняховской культуры // МАИЭТ. — Выпуск V. — Симферополь: Таврия, 1996. — С.304-323, 558-566.
- Махно Є.В. Типи поховань та планування Компаніївського могильника // Середні віки на Україні. — К., 1971. — С.87-95.
- Мокляк В.О. Меч із Посулля // ОДПАП: Третій обл. наук. практик. семінар / ТД. — Полтава, 1990. — С.162-163. — Рис. 21.
- Некрасова Г.М. Черняхівське поселення біля м.Білопільля. Проблеми ранньослов'янської і давньоруської археології Посейм'я — Білопільля, 1994. — С.3-4. — Рис. 1.
- Никитина Г.Ф. Могильник у с.Оселивка Кельменецкого району на Черновицькій обл. // Могильники черняховської культури. — М.: Наука, 1988. — С.5-97.
- Никитина Г.Ф. Аналіз археологічних джерел могильника черняховської культури у с.Оселивка. — М., 1995.
- Радзиевская В.Е., Гопак В.Д. Меч римского типа из посёлка Коломак в Харьковской области // СА. — М., 1984. — № 3. — С.209-211.
- Рикман Э.А. Жилища Будештского селища (о домостроительстве в черняховскую эпоху) // МИА. — М.: Наука, 1960. — № 82. — С. 302-327.
- Рикман Э.А. Этническая история населения Поднестровья прилегающего к нему Подунавья в первых веках нашей эры. — М.: Наука, 1975.
- Розанова Л.С. Характеристика металла в кузнечных изделиях из черняховского слоя могильника Оселивка // Могильники черняховской культуры. — М.: Наука, 1988. — С.98-100.
- Симоненко А.В. Сарматы Таврии. — К.: Наук. думка, 1993.
- Тиханова М.А. О находке римского оружия на Южной Волге // КСИА. — М., 1969. — Вып. 116. — С.36-39.
- Хазанов А.М. Очерки военного дела сарматов. — М., 1971.
- Шуклин М.Б. Черняховская культура и явление кельтского протонессанса (к постановке проблемы) // КСИА. — М., 1973. — Вып. 113. — С.17-23.
- Шуклин М.Б. На рубеже эр. — СПб., 1994.
- Biborski M. Miecze z okresu wplywów rzymskich na obszarze kultury przeworskiej // Materiały archeologiczne. — XVIII. — Kraków, 1978. — S.53-165.
- Diaconu G., Tzony M., Constantinescu M. et Drămbocianu V. L'ensemble archéologique de Pietroasele // Dacia, 1977. — XXI. — P.19-220.
- Ivanovskij V., Kokowski A. Nowe badania na cmentarzysku młodszego okresu rzymskiego w Rakowcu na Podolu // Sprawozdania Archeologiczne. — T. XLVII. — 1995. — S.222-235.
- Kazanski M. Les éperons, les umbo, les manipules de boucliers et les haches de l'époque romaine tardive dans la région Pontique: origine et diffusion // Beiträge zu römischer und barbarischer Bewaffnung in den ersten nachchristlichen Jahrhunderten. — Lublin/Marbourg. — 1994. — P.429-488.
- Kovács I. A maroszentannai népvándorláskori temető // Dolgozatok. — III/2. — 1913. — S.250-367.
- Kokowski A. L'art militaire des Goths à l'époque romaine tardive (d'après les données archéologiques) // L'armée romaine et les Barbares du IIIe et VIIe siècles. — Paris, 1993. — P.335-354.
- Kropotkin V.V. Denkmäler der Przeworsk-kultur in der Westukraine und ihre Beziehungen zur Lipica- und Černjachov-kultur // Symposium: Ausklang der Latene-Zivilisation und Anfänge der germanischen Besiedlung im Mittleren Donangebiet. — Bratislava, 1976. — P.173-200.
- Tejral J. Einige Bemerkungen zur Chronologie der späten römischen Kaiserzeit in Mitteleuropa // Probleme der relativen und absoluten Chronologie ab Latènezeit bis zum Frühmittelalter. — Kraków, 1992.
- Zieling N. Studien zu germanischen Schilden der Spätlatene und der römischen Kaiserzeit im freien Germanien // BAR. — International Series. — 505 (III). — Oxford, 1989.

05.02.19

В історії
ровського
ється кол
об'єдную
час на н
ється етні
цією, а на
тичних пе
існування
гальноєвр
визначає
режнодні
ному, так
В архе
тисячоліт
знайшла с
сятка арх
слов'янсь
пам'яток
вивчення
починаєть
ється інтер
логічних к
визначено
менські та
безпосеред
кож давнь
досить скла
навести до
нашого сто
мінних від
зовця напри
гічного ком
пу старож
ку 80-х рр.
самостійна
доля перед
Д.Т.Березов
ських, виявл
Осмилення
нець 70 – по
мають поши
новні їх аре
При наяв
хронологічн
чаються в м
проміжок ча
зом із суттєв
водив до спе
ричного про
лівобережній
тастроф», що